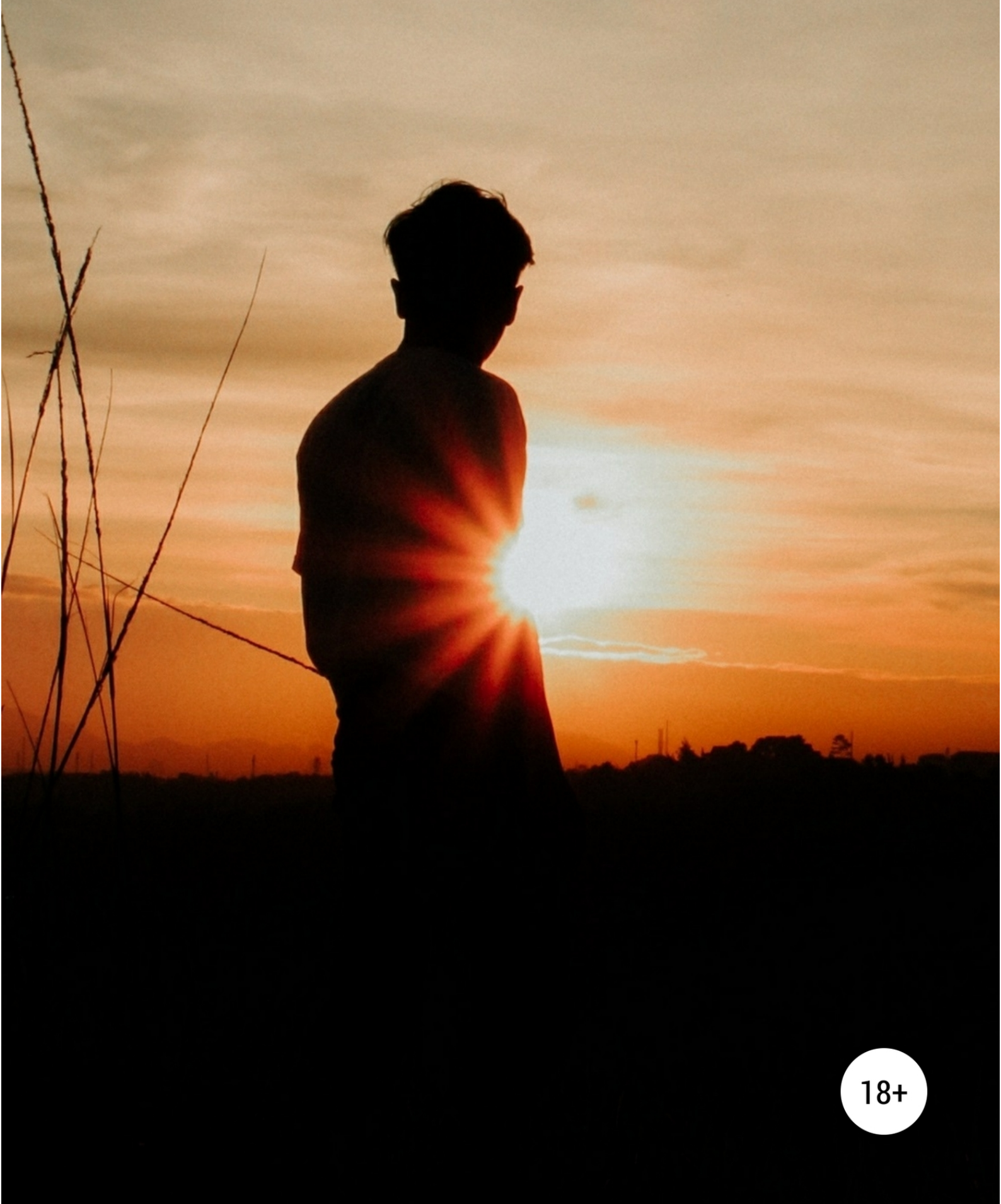

Алёна Гук
Солнце взойдёт

18+

Алёна Гук
Солнце взойдёт

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Гук А. П.

Солнце взойдёт / А. П. Гук — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Короткая психологическая драма «Солнце взойдёт» отвечает на вопрос: «Как жить ПОСЛЕ?» Ради чего жить, когда, кажется, уже нет никаких причин, чтобы просто дышать? Герой рассказа оставлен судьбой наедине с собой и своим горем. В какой-то момент его боли становится так много, а смысла существования так мало, что остаётся только прекратить страдания... но каким способом?

На улице стояла глубокая, глухая ночь с девственно свежим воздухом и отражением фонарей в небольших лужах. Дмитрию снова не спалось. Он встал с кровати и подошёл к окну – дождь закончился. Что ж, пора...

Мужчина умылся, выпил кофе и надел поношенные джинсы с такой же старенькой футболкой. Он достал из шкафа свой любимый костюм, подаренный его женой Маргаритой, почистил парадные туфли и всё отнёс в прихожую. Затем он зашёл в кладовку и с верхней полки взял небольшой чёрный пакет.

Когда мужчина уже выходил из дома, его взгляд зацепила семейная фотография в тёмной деревянной рамке. На фото он стоял в середине и широко улыбался. Его глаза на фотографии излучали столько счастья и тепла, что на мгновение Дмитрий вновь перенёсся в тот момент, вспомнив слабый отголосок прежнего счастья. На фотографии его обнимали горячо любимая жена и дочка-подросток. Они только что вышли из кафе, где отмечали его юбилей – 35 лет, и в этот момент внезапно Маргарита решила сделать совместное фото на веранде этого самого кафе. «Раз! Два! Три! Сы-ы-ыр!» – один щелчок, и момент пойман.

Дмитрий машинально протёр чистую рамку, будто желая стереть с неё несуществующий слой пыли, последний раз посмотрел на эти счастливые лица и взял ключи со столика. Немного подумав, он аккуратно положил их обратно и вышел на улицу, захлопнув за собой дверь.

Мужчина сел в свою машину, положил чёрный пакет на соседнее кресло, повесил на крючок бережно одетый в чехол костюм и поехал навстречу рассвету. До того места, куда он отправился, добираться нужно было целые сутки, поэтому Дмитрий решил поехать туда сам, на машине. Его ласточка была иномаркой старой модели с протёртыми сидениями, но содержалась она в чистоте, поэтому на свой возраст не выглядела.

Весь путь Дмитрий ехал в тишине, отдав дороге всего себя. Целый день его голову занимали только белые полосы на асфальте – они оказывали гипнотический эффект, позволяя Дмитрию полностью раствориться как личность, оставляя вместо себя бледную тень, автономно выполняющую бытовые функции человека. За целые сутки тень ни разу не остановилась. Она всё ехала и ехала, не чувствуя ни жажды, ни голода.

Когда мужчина увидел перед собой то самое место, куда так стремился, с его лицом начало твориться что-то неладное – оно болезненно исказилось, пропиталось глубоким горем и полной безысходностью, словно кто-то свыше нанёс печать мученика на его лицо. Дмитрий зажмурил глаза и сжал ладони в кулаки. Через минуту он вновь поднял глаза на здание перед собой – на сей раз на его лице можно было прочесть лишь полное отсутствие. Он выключил зажигание, но ключи оставил в замке, затем медленно взял пакет с сидения и чехол с костюмом и вылез из машины.

Дмитрий приехал на место многим раньше – было девять часов вечера, солнышко заливало весь горизонт, разбрызгивая на небе волшебные цвета заката, но мужчина не видел заката, более того, кроме старого, покосившегося здания мотеля он больше ничего не видел. Зайдя в здание, одинокий мужчина снял двухместный номер на первом этаже. Из крохотного окошка этого номера сейчас был виден волшебный закат, а у подоконника с внешней стороны был прибит небольшой ящик для цветника, в котором вопреки всему до сих пор росли ромашки.

Зайдя в комнату, Дмитрий первым делом положил чехол с костюмом на кровать, а чёрный пакет предпочёл оставить на полу у порога.

Номер состоял только из одной комнаты, душ и туалет были на этаже. В разных частях комнаты стояли два небольших тастика, поскольку прохудившаяся крыша уже не справлялась с постоянными дождями. Обои были в жёлтых подтёках и кое-где у потолка уже начинали отрываться. Старые деревянные оконные рамы, покосившиеся от дождя, уже начинали гнить, а тяжёлые ночные занавески ярко передавали запах плесени и мрака этого места. В центре комнаты стояла маленькая двупальная кровать советских времён с провисшими пружинами и затхлым бельём, по бокам от кровати две малюсенькие тумбы. В начале комнаты стояли узкий

деревянный шкаф, деревянный стул и старенький напольный светильник с пожелтевшим абажуром. Единственным плюсом этой комнаты была красивая металлическая люстра, увесистая, на четыре лампочки. Дмитрий помнил эту люстру – когда-то совсем в другой жизни, когда это место было ещё респектабельной гостиницей, они с его первой любовью Маргаритой заезжали сюда переночевать с долгой дороги. Тогда они колесили по всей России, открывая её самые красивые и душевные места, наслаждаясь своей беззаботной молодостью. Сейчас же, уже зрелым мужчиной, с сединой в волосах, Дмитрий приехал сюда с совершенно другой целью.

Он сидел на кровати и отсутствующе смотрел в окно. Все чувства, все эмоции давно куда-то исчезли, осталась холодная пустота. Проникающий в комнату алый закат делал атмосферу в комнате болезненной – здесь всё будто разделяло подавленное и отрешённое состояние посетителя.

Как можно бережнее Дмитрий достал костюм из чехла. Каждую пуговицу на белоснежной рубашке он расстёгивал медленно и осторожно, словно своими руками он мог навредить этой рубашке. Так же бережно он надел её на себя и застегнул пуговицы, затем он снял с вешалки брюки и пиджак. Одевшись в костюм, Дмитрий начал оглядываться по сторонам в поисках зеркала, но его нигде не было. «Что ж, не судьба».

Он подошёл к краю кровати и медленно сел на него. Мужчина наконец заметил закат в окне и начал его рассматривать. «Красивый – мой последний закат, хорошо, что я умру, наблюдая его, жаль только, что никогда больше не увижу рассвет, не посмотрю на восходящее солнце и не почувствую его лучи на своей коже...» – мимолётные слёзы проступили на глазах Дмитрия, но тут же исчезли. «Я сделал свой выбор, сделал уже давно» – мужчина с силой стиснул зубы. В один момент его лицо напряглось и стало неестественно бледным. Он рывком встал с кровати, спешно подскочил к пакету у входа и вынул из него большой кусок толстой верёвки, затем взял деревянный стул у шкафа и подошёл к месту, где висела люстра. Петлю мужчина сделал быстро, но лезть в неё пока не стал – ему нужно было подвести итоги своей жизни, ему нужно было окончательное подтверждение того, что другого выхода у него нет.

Дмитрий снова сел на краешек кровати. Его глаза прояснились, на лице просматривался лёгкий налёт эмоций, возможно, ощущение ближайшей смерти понемногу возвращало Дмитрия в его тело. Смотря на прекрасный закат, он начал свой внутренний монолог. «Жизнь... что такое – моя жизнь? Так долго, уже слишком долго, это сплошные боль и горе, одни бесполезные стенания. Моя жизнь давно уже в прошлом, а в настоящем только пустота и невыносимая усталость. Так для чего же дальше мучиться, для чего нужны все эти страдания? Чтобы закалить мой дух? Чтобы я получил неповторимый, величайший опыт, пока тут учусь преодолевать такое горе? Нет уж, ребята, я так не договаривался! Это слишком, слишком жестоко! Каждый божий день каждой своей клеточкой я ощущаю эту невыносимую боль, которую ничем не унять, ничем не заглушить, и сколько бы я ни пытался простить себя и жить дальше, у меня это не выходит. Зияющая дыра в моём сердце ничем не заполняется, наоборот, она растёт всё больше и больше, поглощая всего меня целиком».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.